

Кудрявцев Николай Викторович, Скипина Ирина Васильевна

СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА 1919-1923 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Статья раскрывает информационные возможности и социальную значимость следственных материалов как исторического источника. Документы уголовного розыска Тюменской губернии 1918-1923 гг. позволяют расширить представление о роли этого учреждения в борьбе с преступностью, определить уровень квалификации сотрудников, оценить общественную значимость их работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 91-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

VOIVODES AND THE STROGANOV'S IN PERM KAMA REGION IN THE XVII CENTURY

Kosmovskaya Anna Alekseevna
Perm State University
agnetha@nm.ru

The article deals with the issue of the interaction between the Stroganovs' dynasty and voivodes in Perm Kama region. The author grounds the proposition that the existence of the Stroganovs' possessions caused inconveniences for voivodes to administrate the territory only if disputable issues arose. Voivodes solved such issues according to the Tsar's letter. In general voivodes interacted with the Stroganovs on territorial issues unwillingly but they often cooperated if there was an opportunity of mutually beneficial collaboration.

Key words and phrases: voivode administration; Great Perm; judicial functions of voivodes; administration; the XVII century.

УДК 930.25:351.74(571.12)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает информационные возможности и социальную значимость следственных материалов как исторического источника. Документы уголовного розыска Тюменской губернии 1918-1923 гг. позволяют расширить представление о роли этого учреждения в борьбе с преступностью, определить уровень квалификации сотрудников, оценить общественную значимость их работы.

Ключевые слова и фразы: Тюменская губерния; уголовный розыск; следственные материалы; исторический источник; 1919-1923 годы.

Кудрявцев Николай Викторович, к.и.н.

Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
nvkudryavtsev@mail.ru

Скипина Ирина Васильевна, д.и.н.

Тюменский государственный университет
i.skipina@mail.ru

**СЛЕДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА 1919-1923 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК[©]**

В России уголовный розыск (УР) был и остается важным подразделением в системе органов внутренних дел, на его долю всегда выпадал большой объем работы по раскрытию преступлений. Сегодня исследователи продолжают вести дискуссии о роли УР в системе государственного управления [1; 10, с. 108-111]. До октября 1918 г. УР входил в систему Народного комиссариата юстиции. Оперативно-розыскная деятельность осуществлялась работниками розыска не самостоятельно, а по поручениям судебных и следственных органов, несомненно, что данная многоступенчатость отрицательно сказывалось на борьбе с преступностью.

5 октября 1918 г. НКВД РСФСР принял «Положение об организации отделов уголовного розыска» при губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции в городах с населением не менее 40-45 тыс. человек. Эти отделы призваны были охранять революционный порядок и бороться с бандитизмом. Руководство УР на местах возлагалось на Центральное управление уголовного розыска (Центррозыск), входящее в состав Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР. 2 апреля 1920 г. ввели должности следователей в губернских отделах уголовного розыска, на которые рекомендовали принимать по 2-4 следователя, в уездных городах – по 1-2 работника. Там, где действовал только стол УР, утверждали на данную должность 1 человека.

Значительный комплекс материалов губрозыска хранится в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО). Особый интерес представляет фонд Р-154 – отдела уголовного розыска (губрозыска) Тюменского губернского управления рабоче-крестьянской советской милиции (1918-1923 годов). Фонд включает приказы, инструктивно-методические материалы, переписку Центррозыска с губернскими властями о структуре, полномочиях, штатной численности и основных направлениях деятельности уголовного розыска. Весьма содержательны приказы губотдела УР по основной деятельности и работе с кадрами. Сохранились личные дела, включающие сведения о социальной принадлежности и профессиональной подготовке служащих, бухгалтерская отчетность, позволяющая установить уровень доходов сотрудников. Небезынтересны для исследователей дела предварительного следствия, протоколы допросов, обысков и материалы к ним, которые, как нельзя лучше, демонстрируют причины, сущность и последствия девиантного поведения граждан, дают возможность проанализировать масштабы, способы и результаты борьбы с преступностью, имевшие место в начале 1920-х годов [8, с. 150].

Тюменский губернский отдел уголовного розыска был создан 15 ноября 1919 года. Его задачей являлось проведение системы мероприятий по предупреждению и расследованию преступлений, а также розыску

правонарушителей, скрывавшихся от следствия и суда. Губрозыск осуществлял руководство «розыскным делом» в пределах губернии: издавал приказы в рамках своей компетенции, доводил их до сведения подчиненных, разъяснял организационно-распорядительную документацию Центропрозыска и осуществлял контроль деятельности своих уездных отделов [7]. Губрозыск являлся наиболее слабым звеном местной милиции: профессионалов здесь трудилось мало, материальное снабжение и уровень заработной платы был ниже, чем в среднем в промышленности, сотрудники работали днем и ночью, случалось, без выходных и отпусков. Орган в основном занимался расследованием уголовных деяний, поиском лиц, замеченных в противоправных действиях, убийствах, грабежах, самогонварении, хулиганстве, конокрадстве. Послевоенное время было тревожным во всех отношениях: безработица, задержки зарплат у работающих, голод, отсутствие самого необходимого, все это способствовало увеличению числа преступлений.

Штат сотрудников губрозыска был небольшим. В рассматриваемый период он составлял в разные годы около 30 человек. К 1923 г. в Тюменском губернском отделе уголовного розыска числилось 6 территориальных отделов. Самым крупным было Тобольское отделение, в котором трудились 12 человек. В Березовском и Сургутском уездах действовали уголовно-розыскные столы со штатом по 2 человека в каждом, такие же столы действовали в Ялуторовске и Ишиме, в них работали по 6-8 сотрудников. В других уездах не было специальных работников данного профиля [2, д. 62, л. 17 об.]. Всего в управлении губернского уголовного розыска числились 52 сотрудника. В основном это были молодые люди 21-35 лет, не имеющие специального образования, многие были малограмотными. Так, руководитель губернского уголовного розыска Ф. И. Агафонов, назначенный исполнительным комитетом местного Совета, являлся молодым коммунистом 31 года и имел только 4-классное образование.

В 1919-1923-е гг. органы УР фактически проводили предварительное следствие по большинству уголовных дел ввиду того, что следственные комиссии при местных Советах – органы предварительного следствия, учрежденные Декретом СНК РСФСР № 2 от 20 февраля 1918 г. «О суде», – не успевали расследовать дела. В целях объединения сил, которые вели борьбу с преступностью, в апреле 1920 г. было проведено слияние органов уголовного розыска и органов следствия. Исполкомам местных Советов предлагалось обратить внимание на работу объединенного органа, назначив ответственного руководителя с самыми широкими полномочиями. Однако в конце 1920 г., после введения института народных следователей в системе Наркомюста, полномочия уголовного розыска были сокращены [5]. В 1922 г. стал действовать Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, которым УР был отнесен к органам дознания [12].

В ходе следственной и оперативно-розыскной деятельности Тюменского губрозыска создавалось значительное количество документов. В их числе и материалы предварительного следствия, свидетельствующие о социальной атмосфере в обществе, дающие представление о характере и масштабах преступлений, мерах, принимаемых по их пресечению. Эти документы содержат информацию о профессионализме сотрудников, несущих ответственность за дознание, предварительное расследование, способы поимки подозреваемых в преступлении и доказательство вины или невиновности задержанных. В инструкции по ведению дел в уголовном розыске давались рекомендации по составлению следственной документации [3, д. 1, л. 5-9]. В частности, предписывалось, что принимающий заявление обязан был немедленно расспросить заявителя об обстоятельствах происшествия или об известных ему признаках преступного деяния и составить протокол [Там же, л. 6, 46]. Каждое словесное заявление сотрудники должны были терпеливо и внимательно выслушивать, с целью добиться понимания обратившегося гражданина. Словесное заявление записывали полностью. Содержание жалобы, поданной лично, должно было немедленно проверяться опросом заявителя. Сведения о вещественных доказательствах и документах заносили в протокол с подробными указаниями их происхождения. В инструкции оговаривалось: «Протокол заявления подписывается заявителем и должностным лицом, причем в случае явного обвинения кого-либо в преступном деянии заявитель предупреждается о наказании за ложный донос. Во всяком протоколе означается: когда, кем и где протокол составлен; кем, когда и где обнаружено преступное деяние; в чем оно состоит; кто является виновным или на кого падает подозрение (имя, отчество, фамилия, место жительства и указание на свидетелей, если таковые были)» [Там же, л. 6]. В инструкции также подчеркивалось, что письменные и устные заявления требуют внимательного отношения, в особенности если они исходят от потерпевших, очевидцев или лиц, расположенных оказывать бескорыстные услуги правосудию. В ходе судебного-следственных мероприятий все сведения должны были записываться от имени лица, производящего дознание, с точными указаниями данных об их получении. Согласно инструкции, дознание подписывали сотрудники, его проводящие, и допрашиваемые граждане. В случае отказа допрашиваемого от подписания протокола в документе делали соответствующую запись [Там же]. В инструкции отдельным абзацем выделялось: «Осматриваются и описываются следы преступления и окружающая местность, причем делаются необходимые измерения и чертежи. В протокол вносится все, что обнаружено, в той последовательности, как осматривалось и открывалось. В протоколе записываются вопросы, предлагаемые приглашенным сведущим лицам (экспертам). Знания сведущих лиц излагаются отдельно от протокола» [Там же, д. 31, л. 7-8]. Разъяснения для сотрудников уголовного розыска, имеющиеся в инструкциях, не всегда исполнялись, но материалы следствия, созданные по определенным правилам, дают возможность оценить организацию оперативной работы, ее уровень, кроме того, они содержат сведения о характере и тяжести преступлений, способах их расследования, позволяя оценить обстановку, сложившуюся в губернии.

В ряде дел имеются заявления потерпевших, протоколы дознаний и допросов, ордера на обыски, рапорты об их проведении, подписки о невыезде, опросные листы и другие материалы предварительного следствия [Там же, д. 4, л. 11-95]. Документы свидетельствуют о том, что заявления составлялись потерпевшими собственноручно. В них в обязательном порядке указывался адресат: конкретное подразделение уголовного розыска, а также фамилия, имя, отчество заявителя и его домашний адрес. В тексте заявления описывались

все детали происшествия с подробным указанием времени действия и всего того, что обратившийся гражданин считал важным для разъяснения дела. Заявление подписывал обратившийся гражданин, случалось, что вместо подписи ставились только его инициалы и фамилия, правда, данная особенность могла вызывать сомнение в юридической силе документа. Текст имел резолюцию руководителя подразделения или его помощника, например: «Поручаю дело для рассмотрения тов. Вербицкому» [Там же, л. 99]. Ниже указывалась должность сотрудника, подписавшего резолюцию, налагалась его личная подпись и ставилась дата.

Одними из самых информативных документов предварительного следствия являются протоколы, содержащие сведения о многочисленных проявлениях девиантного поведения, имевшего место в 1920-е годы. Так, протоколы, составленные агентами угрозыска по результатам обращений в учреждение, включали заявления граждан о неправомерных действиях и материалы опроса участников происшествия, которые сотрудники дополнительно выясняли в процессе беседы. В тексте фиксировались все обстоятельства рассматриваемого события. Например, в случае кражи указывалось, как была замечена пропажа вещей, с указанием даты и времени, перечислялись все украденные вещи, их количество и примерная сумма ущерба. Документ обычно заканчивался фразой: «...просит о розыске похищенного и привлечении виновного к законной ответственности». Протокол подписывался заявителем. Резолюция на протоколе имела такой же вид, что и на заявлении, которое подавал сам потерпевший [Там же, л. 19].

Многочисленные ордера на обыски свидетельствуют, с одной стороны, о характере преступлений, с другой – об уровне подготовленности сотрудников уголовного розыска. В ордерах указывались должностные лица, которым поручалось производить обыск, цель и место его проведения. Данный документ состоял из двух частей: корешка и основной части. Корешок отрывали и подшивали в специальную книгу, что свидетельствовало о санкции, имеющейся на обыск, а основная часть предъявлялась на месте обыска. Документ подписывал, как правило, начальник губрозыска либо его помощник, здесь же ставился и оттиск печати [Там же, л. 23, 28]. Действия сотрудников УР протоколировались. Протокол обыска включал данные о лицах, его проводивших, с указанием должностей, фамилий, имен и отчеств. Здесь же приводились сведения о предмете обыска, основании, обнаруженных вещах, имеющих отношение к делу. Вещи, изъятые в ходе обыска, сдавались заведующему складом при отделе Тюменского губрозыска. Некоторые предметы могли оставаться на время у хозяев либо иных ответственных лиц. Обратная сторона протокола обыска представляла собой бланк-расписку с перечнем вещей, остающихся у владельцев или их представителей. В расписке держатель вещей давал обязательство: «не продавать и никому не передавать впредь до распоряжения уголовного розыска» [Там же, д. 11, л. 24 об.]. Ниже им проставлялись подпись и дата. Далее следовали подписи хозяина квартиры или иного ответственного лица, свидетелей и сотрудников, составивших протокол. Удостоверительная часть текста нередко содержала вместо подписей участников процедуры только их инициалы и фамилии [Там же, л. 17-68]. В протоколах, несмотря на имеющиеся указания по их оформлению, имели место многочисленные ошибки, что во многом объясняется недостаточной квалификацией сотрудников. Встречались и факты сознательного пропуска отдельных показаний. В 1920 г. заведующий Тюменской губмилицией Н. Волокитин поручил инструктору губмилиции М. Шебову собрать сведения об обысках, проведенных милицией и уголовным розыском. Инструктор выяснил, что в ходе оперативных действий сотрудники допускали целый ряд нарушений: ордера на обыск выдавались без корешка, протоколы составлялись только в случаях конфискации вещей, при облавах изъятые вещи не регистрировались. «Объясняют тем, что было некогда писать акты (протоколы), – докладывал М. Шебов в управление губмилиции, – прошу Вас принять меры к начальнику розыска... Не обвиняю агентов, так как последние работают, вероятно, по распоряжению начальника... Положение в губрозыске хаотическое. Кто, где обыски производит, приходится спрашивать каждого агента лично. Хорошо если он честный, то скажет. Но если делал обыск умышленно, то, во всяком случае, скроет. Актов обыска настоящих нет, а если есть, то не указано, что взято, ордера выдаются, после которых корешков не остается. Все разбросано: бумаги, дела, вещественные доказательства. Агенты и помощники жалуются на бездействие начальника» [13, с. 94]. Некоторые конфискованные вещи находились дома у сотрудников уголовного розыска, которые объясняли это тем, что старались сохранить добро.

В процессе следственно-розыскных действий составлялись многочисленные рапорты. В них фиксировались краткие сведения о проведенной операции. Документ составлялся от руки, датировался и подписывался сотрудником, составившим рапорт.

Важным источником о следственной деятельности уголовного розыска являются материалы допросов подозреваемых в совершении того или иного преступления, свидетелей или потерпевших, которые проводили агенты Тюменского губрозыска рабоче-крестьянской милиции [3, д. 4, л. 59-95, д. 11, л. 20-64]. Для всех участников конфликта предлагалась унифицированная форма данного документа, содержащая одинаковые вопросы. В ней указывались дата ведения протокола, фамилия и имя агента, название дела, по которому велся допрос, приводились сведения об участниках конфликта. Документы допроса включали следующие данные о задержанном гражданине: фамилия, имя, отчество, возраст, партийность, национальность, образование, профессия, занятия, место рождения, адрес проживания в настоящее время, семейное положение, адрес нахождения членов семьи. Следовало указывать: подвергался ли ранее он арестам или суду. Если эти факты имели место, то отмечали причину ареста или суда, место и срок отбывания наказания, признает ли себя виновным задержанный. В последнем пункте указывалась не только формулировка «признает», «не признает», «да», «нет», но и еще прописывались некоторые показания. Далее следовала подпись допрашиваемого либо имя его и фамилия без подписи. В ряде протоколов подписи одной либо обеих сторон отсутствовали, что являлось серьезным нарушением документирования процедуры допроса [Там же, д. 4, л. 316, д. 11, л. 20 об.].

В случае необходимости агентами УР составлялась подписка о невыезде. Текст данного документа был унифицирован, в него вносилась только переменная информация, и в конечном виде он мог выглядеть следующим образом: «Я, нижеподписавшаяся гр. Козлова Александра, проживающая в гор. Тюмени по ул. Первомайская дом № 12, даю настоящую расписку начальнику уголовного розыска в том, что я от суда и следствия уклоняться не буду и до окончания дела обязуюсь никуда не отлучаться. В случае неисполнения мною буду привлечена к ответственности по закону военно-революционного времени, в чем и подписываюсь» [Там же, д. 11, л. 42]. Далее следовала подпись подозреваемого в нарушении закона. Текст подписки был неоправданно лаконичным. Фраза унифицированного текста «никуда не отлучаться» являлась расплывчатой, а отсутствие формулировки о запрете на выезд из конкретного населенного пункта на время проведения следствия являлось существенным упущением, имеющим место в данном документе.

Протокол опроса составлялся при вызове в подразделение УР лиц, от которых требовалась информация по делу, и оформлялся в произвольной форме. В тексте указывалась должность сотрудника, проводившего опрос, и данные об опрашиваемом (фамилия, имя, отчество), сведения о деле, по которому шло дознание, подробные показания информатора [Там же, л. 98-110]. Показания опрашиваемого подробно записывались. Документ подписывался агентом уголовного розыска в том случае, если опрашиваемый самостоятельно расписаться не мог по каким-либо причинам, например вследствие безграмотности. В остальных случаях документ подписывал сам опрашиваемый гражданин [Там же, д. 4, л. 57].

Качество документов, которые составлялись сотрудниками уголовного розыска, оставляло желать лучшего. Во многих следственных документах отсутствовала удостоверяющая часть [Там же, д. 1, л. 4]. В некоторых протоколах имели место указания инициалов и фамилий вместо собственноручных подписей, что противоречило требованиям [Там же, л. 8]. Кроме того, отсутствие подписей ставит под сомнение юридическую силу документа. В ряде случаев в протоколах проставлялся отпечаток печати, при этом остается неясен принцип отбора документов, на которых он ставился. Тем не менее информация, содержащаяся в следственных материалах, позволяет сделать вывод о достаточно скрупулезном подходе к составлению текстов (описания мест преступлений, самих происшествий и их участников и т.п.), созданных в процессе проведения следственных мероприятий, чего нельзя сказать об оформлении других видов документов губрозыска. Это связано с тем, что следствие проводили наиболее квалифицированные работники, понимающие, что от оформления документов, составленных «по горячим следам», во многом зависит успех расследования дела.

Год от года деятельность губрозыска становилась все более масштабной. На 1 января 1921 г. в Тюменский губернский УР поступило 1408 заявлений, из них было раскрыто 720 дел, остались нераскрытыми 688. В преступлениях уличили 677 человек, из них 524 мужчины, 116 женщин и 37 подростков [11, с. 36]. В 1922 г. Тюменским уездным уголовным розыском было зарегистрировано 2051 преступление, из них раскрыли 886 деяний. В этом числе значились 1742 кражи, из которых раскрыли 665, 26 убийств, при этом 17 было раскрыто. Раскрываемость преступлений за 1922 г. составила 43,2%. Для сравнения: согласно отчетным документам УР по регионам в 1922 г. в Челябинске было зарегистрировано 2098 преступлений, из которых раскрыто 1116, то есть раскрываемость составила 53,2%. В этом же году в Симбирске было совершено 2055 преступлений, из них раскрыто 515, раскрываемость составила 25%. Тюменская губерния не выделялась ни высоким уровнем преступности, ни высокими показателями их раскрываемости. Число раскрытых преступлений в Тюмени в рассматриваемый период в среднем составляло около 50% [9, с. 102].

Следует признать, что аппарат Тюменского губрозыска был слабым. Учреждению требовались средства на содержание сотрудников, проведение розыскных и следственных действий. Положение еще более осложнилось после того, как УР поставили задачу ведения картотек граждан, замешанных в преступлениях, с целью повышения оперативности поиска преступников и ведения следствия. На заседании президиума Тюменского уездного исполнительного комитета, состоявшегося в марте 1923 г., говорилось, что на содержание губрозыска, проведение регистрации и учета дел, осуществление процедур фотографирования и дактилоскопирования, создание научно-технического подотдела губрозыска, формирование картотек разыскиваемых лиц и проведение секретно-оперативных действий необходимы деньги, которых нет в достаточном количестве в местном бюджете. В связи с этим присутствующие выразили готовность взять на содержание горуездного бюджета только третью часть сотрудников Тюменского горуездного уголовного розыска, а остальных предложили содержать за счет бюджета губернии [4, д. 63, л. 17]. Нельзя не отметить, что сотрудники отдела работали результативно: за год, с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г., рассмотрели 3401 заявление потерпевших, раскрыли 2019 преступлений, что составило свыше 59% от их общего количества [6, с. 23-24].

Несомненно, что следственные материалы свидетельствуют не только о неосознанных ошибках и неточностях в милицеской работе, но и о сознательном использовании служебного положения в личных целях. Об этом говорит «дело губрозыска» 1922 г., которое слушалось губревтрибуналом, поскольку данное преступление было квалифицировано как преступление по должности. Процесс показал, что практически все сотрудники отдела во главе с начальником И. Е. Брыляковым совершали преступления: имели налаженные связи с ворами-рецидивистами, участвовали в кражах, избивали, даже расстреливали арестованных, брали взятки, пьянствовали. Дело слушалось несколько недель и окончилось для 1 обвиняемого приговором к высшей мере наказания, остальные были приговорены к различным срокам заключения. Процесс имел большой резонанс, наводя страх на советских работников [4, д. 63, л. 17].

В 1922 г. УР был выведен из структуры милиции и вплоть до 1931 г. являлся самостоятельным правоохранительным ведомством в составе НКВД. Губернскому уголовному розыску, кроме расследования правонарушений, передали процедуру регистрации преступников. Эта работа стала одной из основных после передачи в 1923 г. губотдела УР в подотчетность Отдела уголовного розыска Центрального административного

управления НКВД РСФСР. Все нарушители порядка стали учитываться «по роду преступлений», на них заводили карточки с фотографиями и отпечатками пальцев, которые хранились в отделах уголовного розыска, велась и статистика преступности в территории. Так, в Тюменской губернии в период с 1 октября 1922 г. по 30 сентября 1923 г. сотрудники отдела УР зарегистрировали 14 рецидивистов, выдали 147 справок о судимости, задержали 849 нарушителей закона, из них 686 мужчин, 137 женщин и 26 подростков. После проведения следственных действий 135 были отпущены на свободу, а 714 осуждены [6, с. 23-24]. Формирование базы данных о гражданах, совершивших правонарушения, и опыт, накопленный в 1920-х гг. в данной сфере деятельности, оказались полезными и в дальнейшей борьбе с преступностью.

Материалы следствия – источник, обладающий высокой степенью репрезентативности: создавался непосредственно во время событий, в присутствии участников действия, имел достоверительную часть, сопровождался подписями ответственных лиц и участников произошедших событий. Многие документы были унифицированы, что придает им свойства массового источника, позволяющего делать выводы об общем и особенном в повседневной деятельности уголовного розыска. Материалы следствия обладают высокой степенью информативности по проблемам девиантного поведения, свидетельствуют об уровне преступности и характере преступлений, позволяют установить возраст преступников, их социальный статус, материальное положение, причины совершения нарушений. Кроме того, рассматриваемые материалы дают представление о кадровом составе и квалификации специалистов УР, методах, приемах, действенности их работы, роли уголовного розыска в системе диктатуры пролетариата. Вместе с тем следует признать, что рассмотренные материалы нуждаются в проверке, в том числе и источниками других видов. Так, весьма полезны в этом отношении нормативные правовые документы, материалы делопроизводства органов центрального и местного управления, статистика, периодическая печать, сведения личного происхождения. Все указанные источники являются серьезной базой для дальнейшего объективного и всестороннего изучения роли уголовного розыска в борьбе с преступностью в 1920-е годы.

Список литературы

1. Булюлина Е. В. Будни Царицынского уголовного розыска (первая половина 1920-х гг.) [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. 2010. № 23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/budni-tsaritsynskogo-ugolovno-rozyska-pervaya-polovina-1920-h-gg> (дата обращения: 28.04.2014).
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. Р-3. Оп. 1.
3. ГАТО. Ф. Р-154. Оп. 1.
4. ГАТО. Ф. Р-263. Оп. 1.
5. Косицын А. П. Советская милиция: история и современность (1917-1987). М., 1987.
6. Краткий отчет о деятельности Тюменского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, избранного на V Тюменском губернном съезде Советов. Тюмень: Тюмгубисполком, 1923.
7. Кудрявцев Н. В. Делопроизводственная документация органов рабоче-крестьянской советской милиции Тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник: дисс. ... к.и.н. Тюмень, 2012.
8. Кудрявцев Н. В. Организация и деятельность уголовного розыска Тюменской губернии (1919-1923 гг.) (по документам государственного архива Тюменской области) // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 149-154.
9. Кудрявцев Н. В., Скипина И. В. Материалы кадрового делопроизводства советской рабоче-крестьянской милиции Тюменской губернии 1918-1923 гг. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 99-103.
10. Митюкова М. А. Правовое регулирование дознания в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2.
11. Отчет Тюменского губернского экономического совещания на 1 октября 1921 г. Тюмень: ГубЭКОСО, 1921.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 25.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 20-21. Ст. 230.
13. Фирсов И. Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг.: монография. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003.

INVESTIGATION MATERIALS OF TYUMEN PROVINCIAL CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT IN 1919-1923 AS HISTORICAL SOURCE

Kudryavtsev Nikolai Viktorovich, Ph. D. in History
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
nvkudryavtsev@mail.ru

Skipina Irina Vasil'evna, Doctor in History
Tyumen State University
i.skipina@mail.ru

The article reveals the informational potential and social significance of investigation materials as a historical source. The documents of the Criminal Investigation Department of Tyumen province of 1918-1923 allow broadening the idea about the role of this institution in the prevention of crime, defining the level of the personnel's skills, evaluating the public importance of their work.

Key words and phrases: Tyumen province; Criminal Investigation Department; investigation materials; historical source; 1919-1923.